

13. Катермина В. В. Культурно-интерпретирующий потенциал массмедийных неологизмов в английском дискурсе // *Вопр. когнитивной лингвистики*. 2017. № 1. С. 84–90.

14. Word Spy : [сайт]. URL: <http://www.wordspy.com> (дата обращения: 10.06.2019).

15. Macmillan Dictionary. URL: <http://www.macmillandictionary.com> (дата обращения: 10.06.2019).

16. Urban Dictionary. URL: <http://www.urbandictionary.com> (дата обращения: 10.06.2019).

17. Cambridge Dictionary. URL: <https://dictionary.cambridge.org> (дата обращения: 10.06.2019).

© Липириди С. Х., 2019

УДК 81.42

Науч. спец. 10.02.20

DOI: 10.36809/2309-9380-2019-24-93-96

АНТРОПОНИМЫ КАК ИНСТРУМЕНТ ОРГАНИЗАЦИИ КОГНИТИВНО- ДИСКУРСИВНОГО ПРОСТРАНСТВА В ОРИГИНАЛЬНОМ ТЕКСТЕ И ПЕРЕВОДЕ

В статье на примере романа Эдуардо Мендосы «Удивительное путешествие Помпония Флата» рассмотрены интертекстуальные смыслы антропонимов в игровом постмодернистском тексте, которые необходимо учитывать переводчику для адекватной передачи авторского замысла и содержания, а также выявлена переводческая стратегия в версии Н. Богомоловой. Показано, что адекватный перевод романа в полном объеме сохраняет интертекстуальность и не приводит к замене и подмене интертекстуальных смыслов.

Ключевые слова: антропоним, постмодернистский текст, художественный дискурс, интертекстуальность, перифраз, аллюзивный эпитет, производное междометие, комиссив.

Художественные постмодернистские миры — это территория преднамеренного повествовательного хаоса, разорванного на фрагменты мира. Типично постмодернистским по характеру организации художественного дискурса является роман испанского писателя Эдуардо Мендосы «Удивительное путешествие Помпония Флата» (роман цитируется по [1]), игровая неопределенность и противоречивость которого формируется за счет использования в романе мировых культурных кодов. Ключевыми знаками этих кодов в романе становятся антропонимы. Задача переводчика — декодировать пласты смыслов, которые в свернутом виде представляют антропонимы, сохранить инвариантный культурный смысл, позволяющий адекватно считывать образы, и в то же время передать авторские интенции, связанные со сдвигами классических смыслов, их игровой переработкой.

Инструментом фрагментирования художественного дискурса романа выступают антропонимы. Они представляют в романе значительную группу номинаций, содержащих культурно значимую информацию, и выступают формой интертекстуальности. Они позволяют автору реализовать художественный замысел и создать псевдоисторический микс, соединив вымысел и отсылки к подлинным историческим событиям первых веков нашей эры, к культурным реалиям язычества, иудаизма, христианства. В переводе Натальи Богомоловой роман представляет собой пародию

ANTHROPONYMS AS A TOOL FOR ORGANIZING COGNITIVE-DISCURSIVE SPACE IN THE ORIGINAL TEXT AND TRANSLATION

On the example of Eduardo Mendoza's novel "The Amazing journey of Pomponius Flat" the article considers intertextual meanings of anthroponyms in the game postmodern text, which should be taken into account by the translator for adequate transfer of the author's idea and content, and also the translation strategy in N. Bogomolova's version is revealed. It is shown that an adequate translation of the novel fully preserves intertextuality and does not lead to the replacement and substitution of intertextual meanings.

Keywords: anthroponym, postmodern text, artistic discourse, intertextuality, periphrases, allusive epithet, derivative interjection, commissive.

на исторический детектив и организован как эпистолярное повествование: Помпоний, «римский гражданин из сословия всадников, физиолог по роду занятий и философ по склонности», адресует своему другу Фабио обширное письмо с изложением подробностей своего путешествия по уголкам Римской империи «в поисках знаний и достоверных фактов». Цепочка событий приводит его в библейский город Назарет, где он знакомится с семейством маленького Иисуса и по его просьбе проводит расследование, чтобы снять с отца Иисуса Иосифа обвинения в убийстве местного аристократа. В романе содержится 100 антропонимов в 456 употреблениях, и каждый из них связан с культурной традицией, прецедентен и аллюзивен, включает читателя в игру, требующую от него лингвокультурологической компетенции для интерпретации смыслов.

Исследования онимов в пространстве художественного дискурса и текста проводились целым рядом ученых: С. Н. Волковой [2], М. В. Давидян [3], Т. Ю. Лариной [4], Е. А. Нахимовой [5], В. В. Робустовой [6], С. А. Скуридиной [7], В. И. Супруном [8] и др. Выявлена функционально-эстетическая значимость онимов, специфика литературной ономастики, признаки ономастикона художественного текста. Однако ономастика художественного постмодернистского дискурса специально рассмотрению не подвергалась. Между тем онимы и, в частности, антропонимы, являются

формой интертекстуальности, неотъемлемой составляющей постмодернистской литературы, и референтом антропонимов может выступать ситуация, обладающая структурно-семантическими свойствами и смыслами текста-цитаты. Специально сконструированные концептуальные ряды антропонимов художественного текста превращают его в пастиш, в литературную игру, в поиск идентификаций и интерпретаций. Проблема декодирования когнитивно-дискурсивного моделирования прецедентной информации в постмодернистском художественном тексте является актуальной для переводоведения [9].

Дискурс, как известно, когнитивный процесс, связанный «с реальным речепроизводством, созданием речевого произведения» [10, с. 19], «в модель понимания (или обработки) дискурса естественно вписывается модель его когнитивной обработки» [11, с. 14]. В основе художественного дискурса лежит взаимодействие текста и читателя, привносящего в текст свои знания, ценностные установки, интерпретации, которые могут соответствовать авторским или не соответствовать. Художественный дискурс соотносится с когнитивной функцией читателя. Лингвокогнитивный формат дискурса предполагает соединение знаний и информации, мышления и коммуникации. Антропоним как культурный знак расширяет информационный объем текста произведения, поскольку создаваемое им социокультурное пространство значительно превосходит фактическое пространство текста, однако глубина понимания антропонима зависит от уровня лингвокультурологической компетентности читателя.

Объект рассмотрения в статье — антропонимы в романе Эдуардо Мендосы «Удивительное путешествие Помпония Флата» (перевод Н. Богомоловой), предмет изучения — их коммуникативно-прагматическая функция в художественном дискурсе. Исследовательской целью является выявление коммуникативно-изобразительных возможностей антропонимов в постмодернистском дискурсе, использующихся в переводном тексте Н. Богомоловой. Роман Эдуардо Мендосы, как представляется, отражает ключевые приемы конструирования интертекстуальности постмодернистского текста. В исследовании использовались метод текстовой выборки и статистический в обработке данных анализа, а также метод когнитивно-дискурсивного анализа.

Антропонимы текста в абсолютном большинстве прецедентны и могут быть поделены на группы:

1) имена, встречающиеся в Новом Завете: Ирод Антипа, Анан, Онан, Иисус, Иосиф, Симон, Мария, Захарий, Елисавета, Иоанн, Лазарь, Иезавель, Иона, Фома, Навуходоносор, (Кесарь) Август, Ирод Великий, Соломон, Моисей, Амрам, Авдий, Сафоний, Аввакум, Авраам, Иаков, Илия, Каиаф, Андрей Первозванный;

2) имена — параномазии по отношению к именам, встречающимся в Новом Завете: Помпоний Флат (ср. Понтий Пилат);

3) имена, встречающиеся в Ветхом Завете: Яхве, Иосиф, Путифара, Юдифь, Олоферн;

4) имена, встречающиеся в Коране: Магомет;

5) имена исторических деятелей, древнеримских военачальников: Ливиан, Квинт, Марк Антоний, Алий Пульхр, Юлий Цезарь, Брут, Кассий, Лепид, Клеопатра, Квирина, Аврелиан, Помпей, Сципион, Спартак;

6) имена исторических древнегреческих деятелей: Перикл, Астарта;

7) имена персонажей, сходных с именами исторических личностей: Эпулон (римский чиновник времен правления императора Августа), Тит (римский император), Филипп (римским император);

8) имена античных ученых: Аристотель, Страбон, Гипократ, Платон, Сократ, Фабулон, Архимед, Фалес Милетский, Парменид, Гераклит, Плиний Старший;

9) имена персонажей древнегреческой мифологии: Юнона, Юпитер, Дионис, Геркулес, Марс, Эней, Орфей, Алкестида, Геракл, Тифон, Зевс, Эос, Эндемион, Селена, Венера, Фортуна, Ахил, Хирон, Диомед, Аид, Лаомедонт, Феб, Гея, Эринии, Аполлон;

10) имена персонажей, сходные с именами персонажей древнегреческой мифологии: Береника;

11) имена шумеро-аккадской и иудаистической мифологии: Иштар, Агар (отец персонажа Эпулона), Барбарас (новое имя Эпулона);

12) имена, производные от предметных существей: Квадрат;

13) имена, идентифицировать принадлежность которых к тематическим группам не представляется возможным: Зара, Лалита, Тео Балас, Фабио.

В целом пласт имен, связанный с религиозными текстами, представлен 35 единицами, с историческими текстами — 31 единицами, с мифологическими сюжетами — 29 единицами.

В канву исторических событий вписан сюжет с персонажами, имеющими библейские прототипы, при этом производящими действия, не предусмотренные каноном и приводящие к их десакрализации. Персонажи апеллируют к своему опыту, а поэтому ссылаются на библейские сюжеты, в которых задействованы святые. Вместе с тем Помпоний Флат — носитель не только десакрализованного, но и языческого мировоззрения, он осмысляет происходящее в контексте дохристианских мифов. Прецедентные мифологические антропонимы наиболее употребительны в тексте (302 употребления, что составляет 66 % от общего числа антропонимов в романе).

Имена мифологических персонажей употребляются в перифрастических наименованиях времени суток: *...лишь только Аврора взошла на свой сияющий трон, он понес штандарт в кузню, чтобы там его выправили; ранняя Аврора всегда заставляла Эпулона работающим в библиотеке, значит, окно библиотеки выходит на восток; Я встал, как только Аврора поднялась со своего великолепного трона, встал с ломотой во всем теле; как только Аврора с перстами пурпурными выйдет из тьмы...; Спалось мне дурно, и прежде чем Эос поднялась с ложа Тифона, сам я встал и вышел на улицу, где был встречен рычанием шелудивых псов, роющихся в отбросах.* Также перифрастически названо физиологическое состояние человека: *Наверное, ты, Помпоний, единственный, кто не знает о том, что произошло нынче ночью, либо ты находишься в объятиях Морфея, либо еще в чьих-то объятиях, дающих усладу самым смелым желанием.*

Образные слагаемые фразы оказываются в одном ряду с ординарными бытовыми действиями (*понес в кузню*), звуками (*рычанием шелудивых псов*), физиологическими состояниями (*встал с ломотой во всем теле*), с натуралисти-

ческими доводами (*значит, окно библиотеки выходит на восток*). Также рядоположны оказываются перифраз и свободное сочетание с одним и идентичным компонентом в *объятиях Морфея, либо еще в чьих-то объятиях*. Мифологические антропонимы выражают иронические окказиональные смыслы, возникающие в сознании адресата вследствие соотношения семантики слов с текстовой ситуацией. В общем художественном дискурсе текста иронический потенциал данных высказываний раскрывается в полной мере и в усиленном виде.

С рядом антропонимов употребляются аллюзивные эпитеты: *Я беседовал с печальной лилейнорукой Береникой, когда ее речи были прерваны гневными криками, долетевшими до нас из дома; Удивленная и напуганная Береника, дева румяноланитная, спросила, что это за шум; Этот прекрасный и опечаленный юноша, — пояснила Береника, — мой брат Матфей; Но я не стал бы упоминать об этом зауряднейшем происшествии, если бы оно не задевало доброго имени твоего сына Матфея, отвагой подобного славному и благородному Диомеду*. Аллюзивные эпитеты входят в состав стилизованных обращений с междометием *о*: *Не тебя ли, о достойнейший юноша, называют Аврелианом?; Не прикасайся ко мне, о незнакомка, во всем равная Венере*.

Аллюзивные эпитеты приобретают в тексте сами коннотации и придают дополнительные коннотативные смыслы антропонимам. Также аллюзивные эпитеты в имплицитном виде представляют истории героев романа. *Лилейнорукой* в мифологии была Гера, покровительница брака, сестра и жена Зевса, властная, жестокая, с ревнивым нравом. В мифах Береника, дочь Ирода, состояла в кровосмесительной связи со своим братом, а потом трижды была замужем. Соединение в одном контексте мифологических персонажей Геры и Береники через аллюзивный эпитет — это по существу оксюморон. Указанные смыслы проявляются в житейской истории героини романа по имени *Береника*: она влюблена в своего брата Матфея, впрочем впоследствии оказавшегося не родным, а сводным, а также она готова принести жертвоприношение у гроба своего отца и убить Иисуса, чтобы, согласно ее верованиям, душа отца не переселилась в животное.

С помощью аллюзивного эпитета *румяноланитная* в ряд Гера — Береника включается мифологический персонаж Лето, поскольку именно она характеризуется в мифах как *румяноланитная*. Лето — возлюбленная Зевса вне брака, мать близнецов Аполлона и Артемиды. Когда Лето пришло время родить, ревнивая Гера запретила земной тверди дать роженице место для родов. В романе Беренике будет запрещено поклоняться «фальшивым» богам и предписано вернуться на путь «истинной веры».

К имени библейского персонажа Матфея, одного из 12 апостолов Господа, присоединены аллюзивные мифологические эпитеты, отсылающие к мифам о Диомеде, который в Троянской войне был одним из самых отважных, могучих и удачливых воинов среди ахейцев. Он никогда не падал духом, не боялся ни пророчеств, ни богов, всегда был непоколебимо убежден в победном окончании войны. Эта отсылка к Диомеду поддержана другими развернутыми характеристиками Матфея как юноши, отважного в бою, не нарушающего законы, несмотря на свою вспыльчивость.

Таким образом, прецедентные антропонимы, включенные в состав аллюзивных эпитетов, характеризующих персонажей, или прецедентные аллюзивные эпитеты, в которых прецедентный антропоним пропущен, выполняют в художественном дискурсе переводного текста роль сюжетобразующих компонентов, сначала имплицитно представляющих сюжет, а потом развернутых и представляющих сюжет событийно.

Референтным свойством прецедентного антропонима в тексте перевода является его текстовый объем: он способен акцентировать одно или максимум два личностных качества персонажа, в ряде случаев подкрепленных проявлением героя в ситуации. Прецедентный антропоним дает дуальные оценки персонажа как однозначно негативного или однозначно позитивного, и в этом смысле антропоним становится аксиологемой.

Один из способов ввода в текст антропонимов, связанных с древнегреческой мифологией, — это полное или частичное воспроизведение известных сюжетов, где они действуют. Переложение мифов предельно свернутое, но по существу близкое претексту: *...память моя навсегда сохранит картину случившегося, даже если я проживу столько же лет, сколько несчастный Тифон, которого Зевс по просьбе Эос, богини зари, сделал бессмертным, но, на беду, Эос позабыла попросить для своего возлюбленного еще и дар вечной молодости, и он старел и старел, пока не превратился в настоящую развалину*. События романа сопоставляются с сюжетами мифа как подобные и отличающиеся: так, персонаж Эпулон погружен в сон, и это не только имитация смерти, чтобы скрыться и начать новую жизнь, но и способ омолодиться. В текст 9 раз аналогичным образом вводятся древнегреческие мифологические сюжеты. Таким образом, романские ситуации интерпретируются не как уникальные, а как универсальные, типичные, прецедентные. Семантический потенциал мифологических антропонимов в художественном дискурсе расширяется, в то же время художественный дискурс, обогащенный антропонимами-лингвокультурами, становится содержательно более емким, многоплановым, эстетически значимым.

Мифологические антропонимы в романе входят в состав производных междометных единиц, вербализуя эмоции персонажей: *О, Геркулес! Кто напал на нас и с какой целью? Доложи подробно (реплика обращена к персонажу Квадрату), — О Юпитер! — вскричал я. — Кто объяснит мне, что здесь происходит?; И тогда трибун со смехом воскликнул: — О Юпитер! Неужели ты, Помпоний, в твою года все еще веришь, будто есть что-то новое под солнцем?; О Юпитер! Ты ушибся?*

В художественном дискурсе производные междометные единицы представляют собой реплики-реакции. Их логическое содержание вне контекста имеет абстрактный эмоционально-оценочный характер, а конкретное значение они приобретают в дискурсе. Иными словами, междометные единицы с мифологическими антропонимами семантически диффузны, имеют неопределенное, неустойчивое, контекстуально обусловленное значение.

Мифологические антропонимы в тексте входят в состав комиссивов — речевых актов-действий, базовая интенция которых состоит в убеждении адресата в намерении

говорящего совершить либо не совершать некоторое действие [12, с. 29]. Комиссивы в тексте выражают обещание с обращением к мифологическим персонажам. Обещание относится к проективным действиям: — *Конечно, конечно, клянусь Юпитером, — поспешил заверить его Алий Пульхр. — Я освобожу тебя, усыновлю и возьму с собой в Рим; — Клянусь Юпитером! Вряд ли он рад такому заказу и станет трудиться с особым усердием! — вырвалось у меня.*

Семантика обязательства не связана с угрозой, и в этом смысле коммуникация персонажей конструируется как эмоционально комфортная. Чаще комиссивы с мифологическими антропонимами используются как формы магического призывания языческого божества для подтверждения подлинности не столько намерений, сколько оценки, для дополнительного указания на ее достоверность, точность и за счет этого для усиления оценки: *Клянусь Геркулесом, вы, убогие, вечно полагаете, что мир вращается вокруг вас. Неужто все сказанное для тебя лишь пустой звук?; Клянусь Юпитером! Сколько трудов пропало впустую!; Он сразу узнал Иисуса и воскликнул: — Клянусь Дионисом, а вот и мой друг Тим!; Клянусь Юпитером, кто бы ни вбил тебе в голову подобные мысли, откуда бы они ни явились, это неразумно; Клянусь Геркулесом! Ты так же упрям, как неосторожен!; Клянусь Юпитером! Ты был прав, Помпоний! Саркофаг пуст!; Я спросил, что случилось, и один из них ответил: — Клянусь Марсом! Наверное, ты, Помпоний, единственный, кто не знает о том, что произошло нынче ночью.*

В романе Эдуардо Мендосы «Удивительное путешествие Помпония Флата» конкретное наполнение комиссива тем или иным антропонимом не является содержательным, важна сама по себе семантика синтаксической формы — обещания, подтверждения. Однако читатель пытается декодировать прецедентный антропоним в данной конструкции, распознать имплицитный смысл, и это является «ложным действием», к которому читателя подталкивает автор. В художественном дискурсе переводного текста возникает эффект ненадежного рассказчика, который определяется использованием приема, когда рассказчик представляет неполную или недостоверную информацию (как вербальную, так и невербальную) и тем самым нарушает негласный договор между автором и читателем.

Антропоним есть частный случай проявления интертекстуальности постмодернистской литературы, которая является ее неотъемлемой составляющей. Антропоним трансформирует мифологические, религиозные тексты, исторические сюжеты с целью их переосмысления, новой интерпретации, своеобразной полемики, пародирования. Художественная литература становится формой литературной критики, выполняя ее задачи художественными средствами. Антропоним становится в художественном постмодернистском дискурсе предметом литературной игры. Задачей читателя романа Эдуардо Мендосы «Удивительное путешествие Помпония Флата» является воспроизведение дохристианского или христианского мифа, исторического события, наложение их на новый текст и определение результирующего эффекта этого взаимодействия, и аналогичная задача решается читателем любого постмодернистского текста.

Переводческая стратегия Н. Богомоловой состояла не в максимально точном переводе на русский язык лексичес-

ких единиц, а в фиксации уникальных культурных компонентов лексем. Она актуализирует значение слов в зависимости от окружения, принимая во внимание определенное расхождение национально-культурных значений у носителей исходного и принимаемого языка. Также переводчик использует слова с культурным компонентом, смысл которых раскрывается через ассоциации или коннотации. Единцей перевода у Н. Богомоловой становится не номинативная, а функционально-коммуникативная единица, что позволяет эффективно поддерживать коммуникации русскоговорящего читателя с текстом.

1. Мендоса Э. Удивительное путешествие Помпония Флата = El asombroso viaje de Pomponio Flato : роман / пер. с исп. Н. Богомоловой. М. : Астрель : Corpus, 2009. 254 с.

2. Волкова С. Н. Прецедентные имена и их роль в художественном тексте // Русский язык в славянской межкультурной коммуникации : сб. науч. тр. / под ред. О. В. Шаталовой. М. : Изд-во Моск. гос. обл. ун-та, 2018. С. 62–67.

3. Давидян М. В. Онимы в художественном дискурсе Бориса Акунина: семантика и прагматика // Гуманитарные и социальные науки. 2012. № 5. С. 211–219.

4. Ларина Т. Ю. Онимы как средство связности в художественном тексте (на материале произведений И. Ильфа и Е. Петрова) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Ростов н/Д, 2016. 22 с.

5. Нахимова Е. А. Теория и методика когнитивно-дискурсивного исследования прецедентных онимов в современной российской массовой коммуникации : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Екатеринбург, 2011. 24 с.

6. Робустова В. В. Аксиологическая символика ономастического кода культуры // Вопр. когнитивной лингвистики. 2019. № 2. С. 113–122.

7. Скуридина С. А. Орнитоморфизм ономастического пространства романа Ф. М. Достоевского «Бесы» // Науч. вестн. Воронеж. гос. архитектурно-строит. ун-та. 2015. № 3. С. 81–87.

8. Супрун В. И. Ономастическое поле русского языка и его художественный потенциал : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Волгоград, 2000. 26 с.

9. Малаховская М. Л. Выявление интертекстуальных связей художественного текста при переводе // Вестн. С.-Петербург. ун-та. Сер. 9. Филология. Востоковедение. Журналистика. 2007. № 1–2. С. 64–66.

10. Кубрякова Е. С., Александрова О. В. Виды пространства, текста и дискурса // Категоризация мира: пространство и время: материалы науч. конф. М. : Диалог-МГУ, 1997. С. 19–20.

11. Кубрякова Е. С. О понятии дискурса и дискурсивного анализа в современной лингвистике: обзор // Дискурс, речь, речевая деятельность. Функциональные и структурные аспекты : сб. обзоров / под ред. С. А. Ромашко. М. : ИНИОН РАН, 2000. С. 7–25.

12. Богданов В. В. Классификация речевых актов // Личностные аспекты языкового общения : сб. науч. тр. / под ред. И. П. Сусова. Калинин : Калинин. гос. ун-т, 1989. С. 25–37.